

Александр Восьмой

**Комедия:
Королева Охуэла
(Даффи Толстяк)**

18+

Александр Восьмой

Комедия: Королева

Охуэла (Даффи Толстяк)

<https://litres.ru/74168444>

SelfPub; 2026

Аннотация

Королева Охуэла случайно запускает в королевстве тренд «успешность по подписке» — теперь каждый подданный обязан ежедневно публиковать «достижения». Паж Обосаж ведёт блог «Как я не уронил трон», и внезапно он становится главным экспертом по устойчивости. В книге — каскад нелепых советов, которые почему-то работают. Первый день интенсива в тронном зале: спикеры обещают «успех за 24 часа», а Охуэла понимает, что её корона — это уже кейс «личный бренд». Обосаж пытается вести протокол, но вместо этого записывает мемы. Атмосфера — пафосный зал, где пафос ломается о реальность. Охуэла решает монетизировать «королевский вайб» и запускает линейку «ароматов власти». Обосаж становится её директором по кризисам и каждую минуту спасает ситуацию, которая ещё минуту назад казалась нормальной. Эпичность — в масштабе амбиций и масштабе провалов. Охуэла пытается совместить «быть лучшей» и «не сойти с ума». В процессе она открывает, что успех — это когда ты можешь спокойно выпить чай

Александр Восьмой

Комедия: Королева

Охуэла (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Корона как кейс: первый день интенсива»

Тронный зал был набит подданными до отказа — люди стояли плечом к плечу, в проходах теснились придворные, а на галерее для почётных гостей кто-то даже устроился на перилах, рискуя свалиться прямо на спикера. Повсюду висели баннеры кричащих цветов: «Стань лучшей версией себя за 24 часа!», «Твой успех начинается сегодня!», «Не жди чуда — создай его!». В воздухе витал густой запах амбиций, смешанный с ароматом свежесваренного кофе, который, судя по горечи, варили с таким же напором, с каким обещали успех.

Королева Охуэла стояла у трона, нервно поправляя корону. Та, тяжёлая, украшенная фальшивыми изумрудами и подозрительно поблескивающими кристаллами, всё время сползала набок, будто сама пыталась сбежать от происходящего. И вдруг в один миг Охуэла замерла, а потом её глаза расширились от озарения.

— Корона... — прошептала она, глядя на своё отражение в начищенном щите стражника. — Это же готовый кейс «личный бренд»!

Рядом, едва удерживая в руках блокнот и три ручки сразу,

паж Обосаж поднял на неё усталый взгляд. Он пытался вести протокол мероприятия, но вместо сухих записей в блокноте уже красовались наброски мемов: трон с подписью «Когда дедлайн завтра», корона с речевым пузырьком «Я тяжелее, чем кажется», и сам Обосаж с подписью «Пытаюсь не уронить всё».

— Ваше Величество, может, сначала послушаем спикера? — тихо пробормотал он. — А потом уже будем монетизировать головной убор?

— Монетизировать? — Охуэла даже не услышала намёка на иронию. — Обосаж, ты гений! Мы запустим линейку «ароматов власти». Представь: «Запах трона», «Ноты указов», «Шёпот церемоний»...

Обосаж вздохнул и вместо очередной заметки аккуратно вывел в уголке страницы: «Устойчивость — это когда ты не уронил трон». И тут же сам удивился, насколько это звучит как настоящий профессиональный слоган.

Тем временем на сцене, установленной прямо перед тронном, спикер в идеально отутюженном камзоле с золотыми пуговицами размахивал руками и кричал так, будто успех был не абстрактной идеей, а чем-то, что можно схватить и унести в кармане.

— Главное — верить в себя! — провозгласил он, ударяя кулаком по кафедре. — Просто поверьте, что вы достойны успеха, и он придёт!

В зале повисла напряжённая тишина — и тут же взорва-

лась активностью. Подданные, едва услышав заветные слова, выхватили телефоны, планшеты и даже какие-то свитки, чтобы немедленно опубликовать свои «достижения». Кто-то гордо написал: «Я сегодня дошёл до тронного зала!» Кто-то выложил фото своих сапог с подписью: «Шаг к успеху». А один особо усердный придворный сфотографировал дверь и подписал: «Открываю новые горизонты».

Охуэла смотрела на этот цифровой шторм с восторгом и лёгким ужасом.

— Видишь, Обосаж? — прошептала она. — Это тренд. Мы должны его возглавить.

— Или хотя бы не дать ему снести трон, — пробормотал Обосаж, незаметно подставляя плечо под слегка покосившийся подлокотник.

Спикер тем временем перешёл к следующему пункту: «Определите свою цель!». Зал загудел, как растревоженный улей. Подданные начали судорожно вспоминать, зачем они вообще пришли, и формулировать цели прямо на ходу. «Хочу не споткнуться на выходе», «Хочу запомнить имя спикера», «Хочу дожить до обеда» — эти и другие цели стремительно появлялись в лентах.

Охуэла, вдохновлённая масштабом происходящего, схватила микрофон, который тут же издал пронзительный вой, заставивший всех подпрыгнуть.

— Дорогие подданные! — провозгласила она, когда эхо наконец утихло. — Мы запускаем в королевстве тренд

«успешность по подписке»! Теперь каждый обязан ежедневно публиковать свои достижения!

Зал ответил одобрительным гулом, в котором, впрочем, слышались и нотки паники.

Обосаж, глядя на эту бурю активности, тихо записал в блокнот ещё одну строчку: «День первый. Пафос на грани фола. Пока держимся. Трон — на месте».

К концу первого часа интенсива Охуэла уже успела придумать название для своего личного бренда («Королевский вайб: почувствуй власть»), Обосаж невольно стал экспертом по устойчивости (благодаря своему блогу «Как я не уронил трон»), а в зале царила такая суeta, что даже пыль, поднявшаяся с ковров, казалась частью какой-то особой «энергии успеха».

Когда спикер наконец объявил перерыв, Охуэла устало опустилась на трон, чуть не промахнувшись мимо сиденья, и вздохнула:

— Знаешь, Обосаж... Я думала, успех — это когда все смотрят на тебя и аплодируют. А теперь мне кажется, успех — это просто досидеть до кофе-брейка и не запутаться в собственных целях.

Обосаж улыбнулся, спрятав блокнот, и тихо ответил:

— Тогда, Ваше Величество, сегодняшний день — уже успех.

И, не дожидаясь официального разрешения, он достал из кармана бутерброд, отломил половину и протянул королеве.

— Для поддержания уровня «успешности», — пояснил он с серьёзным видом.

Охуэла рассмеялась, взяла бутерброд и посмотрела на зал, где подданные всё ещё яростно публиковали свои «достижения», спорили о формулировках целей и пытались сделать селфи на фоне баннеров.

— Пусть публикуют, — сказала она. — Главное, чтобы мы с тобой не забыли, где выход.

Атмосфера в тронном зале оставалась пафосной до неприличия, но где-то между кричащими лозунгами и бесконечными публикациями пробивался тихий, но очень важный голос здравого смысла — голос Обосажа, который все слышали, но никто не слушал... пока что.

Глава 2. «Формула успеха: шаг первый — найти дверь»

Утро в королевском дворце началось не с фанфар, а с тихого, но зловещего шороха бумаг. Пачки распечатанных «стратегий успеха» перекечевали из тронного зала в коридоры и теперь лежали стопками на подоконниках, на перилах лестницы и даже на статуе древнего предка Охуэлы, придав ему вид особо целеустремлённого монарха.

Королева Охуэла стояла посреди холла, сжимая в руках глянцевого буклет «Пошаговая формула успеха» и хмуро глядя на коридор, который, казалось, издевался над ней одним своим видом.

— Шаг первый: «Определите цель», — прочитала она вслух, будто надеялась, что слова обретут смысл, если произнести их громко. — Всё просто. Идём в кабинет, посмотрим на карту целей, определяем... ну, цели.

Обосаж, уже успевший за утро трижды спасти от падения стопку папок и один канделябр, осторожно кашлянул.

— Ваше Величество, — сказал он, — есть нюанс.

— Какой ещё нюанс? — Охуэла подняла брови. — Мы вчера запустили тренд, мы в эпицентре успеха, у нас формула!

— Ну... мы не можем найти дверь.

Охуэла моргнула.

— Что значит «не можем найти дверь»? Это же дворец. Тут двери на каждом шагу.

— Именно, — вздохнул Обосаж. — На каждом шагу. И на каждой — новая табличка.

Он протянул ей листок, где аккуратным почерком было выписано: «Кабинет карты целей — дверь слева», «Кабинет карты целей — вторая дверь справа», «Кабинет карты целей — за портретом короля Рудольфа (не путать с портретом короля Ромуальда!)», «Кабинет карты целей — рядом с вазой, но только если ваза синяя».

— Это что, квест? — возмутилась Охуэла. — Я королева, а не искательница приключений!

— Похоже, бюрократия решила, что приключения — это и есть успех, — пробормотал Обосаж, делая пометку в своём

блокноте: «Устойчивость: не потерять терпение, когда таблички меняются чаще, чем погода».

Они двинулись по коридору, сверяясь с листком, но стоило им подойти к нужной двери, как слуга в ливрее бодро снял табличку «Кабинет карты целей» и повесил вместо неё «Архив забытых обещаний».

— Эй! — окликнул его Обосаж. — А куда делся кабинет?

— А, это, — махнул рукой слуга. — Его перенесли. По согласованию.

— По какому согласованию?! — почти закричала Охуэла, но тут же взяла себя в руки, вспомнив, что успешный человек должен сохранять спокойствие даже в абсурдных ситуациях. — Простите, — добавила она уже тише. — Просто... мы очень хотим определить цель.

Слуга сочувственно кивнул.

— Понимаю. У нас тут вчера совещание было по поводу табличек. Три часа обсуждали, какого цвета должна быть рамка. В итоге решили, что цвет рамки — это и есть первая цель.

Охуэла закрыла глаза и медленно досчитала до десяти.

— Обосаж, — прошептала она. — Скажи, что у нас есть план.

— У нас есть бутерброд, — спокойно ответил он. — И он в моём кармане. Пока это самое надёжное достижение дня.

Они продолжили путь, заглядывая за каждую дверь и сталкиваясь с всё более странными названиями: «Отдел меч-

таний среднего уровня», «Комната, где думают о целях», «Пространство для осмысления амбиций (вход по записи)». Наконец, в самом дальнем и тёмном крыле дворца они нашли дверь, на которой висела табличка, написанная дрожащей рукой: «Карта целей. Пожалуйста, не трогайте».

Охуэла толкнула дверь и замерла.

Кабинет оказался крошечным, почти чуланом, а на стене висела огромная карта, густо усеянная стикерами, стрелками, вопросительными знаками и надписями вроде «А это вообще сюда?» и «Кто убрал пункт про счастье?».

— Вот она, — выдохнула Охуэла. — Карта целей.

Она подошла ближе и вгляделась.

— Тут столько целей... — пробормотала она. — Как выбрать одну?

Обосаж пожал плечами.

— Может, начать с самой простой? — предложил он. — Например: «Дойти до цели, не заблудившись в коридорах».

Охуэла вдруг рассмеялась.

— Знаешь, — сказала она, — это, пожалуй, самая честная цель из всех.

Она достала телефон, сделала фото карты с подписью: «Когда цель — просто не потеряться», и опубликовала в королевской ленте. Через пять минут пост набрал больше лайков, чем все вчерашние «достижения» вместе взятые, а совет «просто идите вперёд» стал вирусным. Подданные начали делиться своими историями о том, как они искали дверь,

и внезапно оказалось, что путь к цели — это уже само по себе достижение.

В тот же день в канцелярии объявили, что отныне все таблички будут подписывать только перманентным маркером и только после трёх согласований (одно из которых — с котом, который живёт у входа).

Вечером, сидя в тронном зале с чашкой чая, Охуэла смотрела, как подданные в ленте делятся своими маленькими победами: «Я нашёл нужную дверь!», «Я не запутался в коридорах!», «Я понял, что цель может быть простой».

— Получается, — задумчиво сказала она, — успех — это не всегда про великие свершения. Иногда это просто... дойти до двери.

Обосаж откусил кусочек бутерброда и кивнул.

— И не уронить по дороге ничего важного, — добавил он. Охуэла улыбнулась.

— Тогда сегодняшний день — успех, — сказала она.

И, отпив глоток чая, добавила:

— Пусть и не такой, как обещали на интенсиве. Зато настоящий.

Глава 3. «Личный бренд: от короны к ароматам власти»

Утро в тронном зале выдалось особенно пахучим. В воздухе витал не столько аромат величия, сколько густой, почти осязаемый дух эксперимента. На длинном столе, обыч-

но предназначенном для свитков и государственных договоров, теперь выстроились ряды флаконов, пробирок и баночек с этикетками, написанными дрожащей рукой придворного парфюмера.

Охуэла стояла перед этим алхимическим арсеналом с видом полководца, готовящегося к решающей битве — только вместо меча в её руках был пробник с надписью «Аромат № 3: Шёпот церемоний».

— Это будет революция, — провозгласила она, взмахнув пробником так, что несколько капель едва не угодили в глаз Обосажу. — «Королевский вайб» как продукт! Мы продадим саму атмосферу трона!

Обосаж, уже успевший за утро трижды спасти от падения стопку документов и один особо неустойчивый канделябр, осторожно отодвинулся на безопасное расстояние.

— Ваше Величество, — сдержанно заметил он, — я всё-таки считаю, что смешивать лаванду, чернила и старую парчу — это... ну, как сказать... амбициозно.

— Амбициозно — это хорошо! — возразила Охуэла. — Успешные люди не боятся смелых решений!

— Успешные люди ещё и не вызывают аллергии у половины двора, — пробормотал Обосаж, делая пометку в блокноте: «Устойчивость: не чихнуть, когда королева тестирует ароматы».

Придворный парфюмер, щуплый человек с вечным пятном чернил на мантии, нервно потирал руки.

— Мы почти готовы, Ваше Величество! — тараторил он.
— Вот «Запах трона»: нотки дуба, пыли веков и... э-э... лёгкое послевкусие бюрократии. А вот «Ноты указов»: чернила, пергамент и капля вдохновения. И, наконец, «Шёпот церемоний»: бархат, тишина и едва уловимый аромат ответственности.

Охуэла схватила флакон «Запах трона», щедро пшикнула в воздух и замерла, ожидая откровения. Вместо откровения зал наполнился густым, тяжёлым запахом, в котором угадывались и сырость подвала, и запах старой библиотеки, и что-то неуловимо напоминающее забытые в шкафу перчатки.

— Идеально! — воскликнула Охуэла. — Это пахнет... властью!

— Это пахнет тем, что пора проветрить дворец, — тихо буркнул Обосаж.

Но спорить было некогда: Охуэла уже запустила рекламную кампанию в королевской ленте. Первый пост гласил: «Теперь ты можешь носить власть на себе! Линейка ароматов „Королевский вайб“ — скоро в продаже!». Под постом мгновенно набежали комментарии: «А есть аромат „Я подписал указ и забыл, какой“?», «Хочу „Лёгкий флёр дедлайна“», «Дайте мне „Запах того, что всё под контролем“ — мне на завтрашнее совещание».

А потом случился кризис.

Один из флаконов — кажется, тот самый «Шёпот церемоний» — скользнул из рук парфюмера и с мелодичным

«дзинь» разбился о мраморный пол. Вязкая жидкость растеклась по полу, поднимая в воздух облако аромата, в котором смешались бархат, ответственность и что-то подозрительно похожее на запах мокрой собаки.

В зале повисла тишина. Все смотрели на лужу, будто она была не разлитыми духами, а пророчеством.

— Ну вот, — вздохнул Обосаж. — Теперь у нас не линейка ароматов, а зона химического поражения.

Охуэла, однако, не растерялась. Она шагнула вперёд, встала прямо над лужей и торжественно произнесла:

— Это не авария. Это иммерсивный опыт!

И тут произошло чудо.

Первый придворный, стоявший ближе всех к луже, вдруг глубоко вдохнул и... выпрямился. Его плечи расправились, взгляд стал твёрдым, а на лице появилось выражение, которого у него не было даже на аудиенции у королевы.

— Знаете, — сказал он неожиданно уверенным голосом, — я сейчас пойду и подпишу все эти бумаги. И даже не буду жаловаться.

За ним потянулись другие. Кто-то вдохнул и заявил, что готов возглавить комитет по чему угодно. Кто-то пообещал разобраться с накопившимися письмами. А один особо впечатлительный советник даже заявил, что теперь он точно знает, как решить проблему дефицита бюджета — просто надо было правильно вдохнуть.

Через час аромат «Шёпот церемоний» (теперь неофици-

ально известный как «Тот самый, что пролился») стал хитом. Подданные утверждали, что он «даёт уверенность», «проясняет мысли» и «помогает не бояться начальника». В ленте появились сотни постов: «Мой день начался с капли „Королевского вайба“ — и я сделал всё!», «Вдохнул „Запах трона“ — и наконец-то нашёл потерянный документ!», «„Ноты указов“ помогли мне выдержать совещание без кофе».

Охуэла сияла.

— Видишь, Обосаж? — шептала она, пока придворные выстраивались в очередь за пробниками. — Иногда кризис — это просто возможность для ребрендинга!

— Или повод заказать побольше салфеток, — отозвался Обосаж, вытирая с пола очередную каплю. — И, возможно, проветрить зал. Хотя бы чуть-чуть.

К вечеру линейка «ароматов власти» была официально признана главным трендом сезона. Заказы сыпались один за другим, парфюмер впал в лёгкое оцепенение от количества запросов, а Обосаж тихо радовался, что хотя бы бутерброды не пытаются никого вдохновить на великие свершения.

Вечером, когда зал наконец опустел, а флаконы были убраны под замок, Охуэла и Обосаж сидели на ступенях трона и пили чай.

— Знаешь, — задумчиво сказала Охуэла, глядя на пустой стол, где ещё недавно царила парфюмерная революция, — я думала, личный бренд — это про красивые фото и громкие слова. А оказалось, что это про то, как ты пахнешь... ну, в

переносном смысле.

Обосаж откусил кусочек бутерброда и кивнул.

— Главное, чтобы этот запах не выветривался, — пошутил он.

Охуэла рассмеялась.

— Пусть выветривается, — сказала она. — Зато мы теперь знаем: иногда самый нелепый совет работает. Может, потому что люди просто хотят верить, что есть какой-то секрет успеха. Даже если этот секрет — капля чернил и щепотка старой парчи.

Она сделала глоток чая и улыбнулась.

— А ещё, — добавила она тихо, — успех — это когда после всех этих ароматов ты можешь просто посидеть и выпить чаю. Без дедлайнов. Без целей. Без необходимости пахнуть властью.

Обосаж кивнул, будто это было самое мудрое из всего, что он слышал за день.

— Тогда сегодняшний день — успех, — сказал он.

И они сидели в тихом тронном зале, где пахло уже не властью, а чаем и спокойствием — и это, пожалуй, был самый лучший аромат из всех.

Глава 4. «Блог „Как я не уронил трон“: путь к экспертности»

В тронном зале царила привычная для последних дней атмосфера: пафос висел в воздухе, как тяжёлый бархатный занавес, а реальность настойчиво дёргала его за нитки. Охуэ-

ла сидела на троне, изучая графики роста продаж «ароматов власти» и одновременно пытаясь понять, почему в отчёте по бюджету слово «дефицит» встречалось чаще, чем слово «доход».

Обосаж стоял рядом, держа в руках стопку бумаг, которые, казалось, жили своей жизнью — они норовили выскользнуть, рассыпаться и в конечном итоге устроить бунт прямо на мраморном полу. Паж смотрел на них с усталым пониманием человека, который знает: удержать — это уже победа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.